

Слуга выглянул из двери и почтительно произнёс:

— Девятый господин, может, нам стоит проучить эту девчонку?

Она, как всегда, умудрилась пробраться в Рынок Восьми Врат и устроить беспорядок. Теперь им придётся снова тщательно обыскать всё, чтобы убедиться, что она ничего не натворила.

Слуга замолчал, увидев, как Девятый господин Чжу молча посмотрел на него, и тут же опустил голову.

Мышцы на лице Девятого господина дрогнули, и он, волоча своё разлагающееся тело, медленно направился внутрь гостиницы.

Лун Чи вышла из Рынка Восьми Врат и поспешила обратно в Деревню Таньту. Дома она взяла большой сосуд для воды и принадлежности для чая, наполнила сосуд водой из Колодца-тыквы и побежала к маленькой горной вершине.

К тому времени, как она вернулась, уже наступил полдень. Солнце палило нещадно, а цикады в лесу оглушали своим стрекотом.

Ван Эргоу и кузнец Ван Те укрылись в тени деревьев у подножия горы. Рядом с ними лежала куча небольших земляных дынь, и они, жуя их, разговаривали. Ван Эргоу хвастался:

— Обычный человек в этих горах умрёт с голоду, а я всегда найду, что поесть. Ну как, сладкие дыни?..

На вершине горы не было тени, только камни и потоптанная трава.

Молодые даосы из Обители Великого Покоя были измучены жарой, их лица блестели от пота, который стекал по щекам и шее.

Её учитель, Даос Саньту, и настоятель Обители Великого Покоя Даос Юйцзи стояли на краю скалы, тихо обсуждая что-то. Их спины были мокрыми от пота, и мокрые рёбра прилипли к телу, обрисовывая мускулатуру.

Даос Юйсюань сломала ветку с густой листвой и воткнула её в землю у скалы. Она прислонилась к камню, сидя в тени, которую давала ветка, и накрыла лицо шёлковым платком. В правой руке она держала большой лист, которым обмахивалась, как веером.

Остальные собрались вместе и смотрели на реку, обсуждая что-то с серьёзными лицами. Их одежда тоже была пропитана потом, и капли пота стекали вниз. Господин Ли Тан, страдая от жары, закатал рукава и непрерывно махал веером из перьев. Бэйтан Вэйцзи стоял рядом, пытаясь уловить прохладу, но по его мокрому от пота волосам было видно, что это не помогало.

Лун Чи протиснулась к ним и взглянула на реку.

В самый разгар полудня, когда солнце было в зените, иньская ци Семиярусной башни была подавлена и больше не покрывала всю поверхность реки.

Семиярусная башня, начиная с вершины, всё ещё была окутана иньской ци. На солнце черепица на вершине переливалась, а вокруг башни расходились радужные кольца света, словно прозрачная разноцветная вуаль. Внутри колец клубился иньский туман, а снаружи палило солнце. Туман, вырывавшийся из колец, мгновенно испарялся.

Семиярусная башня была уже близко к берегу. С одной стороны её удерживали множество канатов, натянутых до предела. Из-за расстояния Лун Чи не могла разглядеть, из чего они были сделаны, но, судя по тому, что они удерживали такую массивную конструкцию, это, вероятно, были металлические цепи. Канаты тянулись к берегу, где толпилось множество людей. Издалека они казались крошечными муравьями. Они кричали в унисон, и даже через такое расстояние было слышно их пение. Несомненно, это были водные разбойники из Крепости Восьми Врат, которые пытались вытащить Семиярусную башню на берег.

Теперь Крепость Восьми Врат едва можно было узнать. Поверхность реки была покрыта обломками кораблей и трупами. Трёхпалубный корабль Восьмиликого Драконьего Владыки исчез, но Лун Чи сразу заметила его мачту. Мачта торчала из воды, наклонённая, и лежала на груде обломков. Она не знала, сколько кораблей затонуло и сколько было разрушено, но участок реки от берега до воды был завален обломками, которые даже сильное течение не могло унести. Вниз по течению, как плоты, плыли куски разбитых кораблей.

Все эти обломки в конце концов окажутся на Трупном берегу и, скорее всего, заблокируют течение. Ей придётся очистить реку и прочистить русло. Крепость Восьми Врат потеряла столько людей, и все эти тела плывут вниз по течению. Ей придётся вылавливать их, а потом копаться в обломках.

Мысль о предстоящей работе лишила Лун Чи всякого интереса к зрелищу. Она, понурившись, подошла к Даос Юйсюань.

Даос Юйсюань выглядела жалко, как рыба, выброшенная на берег и умирающая от жажды.

Лун Чи сняла корзину за спиной, отдала её содержимое Даос Юйсюань и начала копать яму, чтобы развести костёр и вскипятить чай. Как только она закончила копать, она увидела, что Даос Юйсюань уже налила воду из большого сосуда в чашку и жадно пила, опустошив её за один глоток. Она выглядела так, будто действительно умирала от жажды. Вся её даосская духовность была съедена солнцем.

Лун Чи подумала: «Если я сейчас разведу костёр, чтобы вскипятить чай, Даос Юйсюань может пнуть меня в реку». Она посмотрела вверх: небо было ясным, без единого облака.

Выросшая у реки, она сразу почувствовала что-то неладное. Было слишком жарко! Сухо и жарко, словно пытались высушить всё живое. Даже в самые жаркие дни лета у реки всегда был ветер, который приносил влагу. В тени не было бы такой жары, а на солнце можно было только почувствовать, как оно палит, но не так, чтобы было невыносимо.

Даос Юйсюань выпила три полные чашки воды, прежде чем поставить чашку и сосуд. Она посмотрела на солнце, поднялась и подошла к краю скалы, чтобы взглянуть на Семиярусную башню.

Лун Чи увидела, что два больших деревянных ведра, которые она использовала для воды, теперь стояли на вершине горы, в них ещё оставалось немного воды, и они были накрыты листьями лотоса. Убедившись, что всем хватает воды, она больше не обращала на это внимания. Ей надоело стоять на жаре, и она подошла к Даос Саньту:

— Учитель, я пойду хоронить тела.

Затем она вспомнила кое-что и быстро рассказала ему о встрече с теми людьми в городе и о ситуации в Рынке Восьми Врат, после чего собралась уходить.

Даос Юйсюань остановила её:

— Сяо Чи, подожди.

Она повернулась к молодому даосу лет тринадцати-четырнадцати, стоявшему неподалёку, и позвала:

— Гуачу.

Затем приказала:

— Иди с Лун Чи, купи у жителей деревни дрова и сожги все тела.

Гуачу ответил:

— Хорошо.

Лун Чи удивилась:

— Сжечь?

Даос Юйсюань подтвердила:

— Да, сжечь.

Лун Чи не понимала:

— Зачем сжигать?

Сжигание тел было очень вонючим. После того, как Крепость Восьми Врат потеряла столько людей, выловленные тела могли бы сложить в гору. Не говоря уже о том, что в деревне могло не хватить дров, запах был бы невыносимым для всех. Кроме того, почти все считали, что после смерти важно, что происходит с их телом. Сжечь чужое тело означало лишить его перерождения, и так поступали только в случае сильной вражды. Если бы она сожгла тела людей из Крепости Восьми Врат, они могли бы прийти за ней, а возможно, даже наказать жителей деревни, предоставивших дрова. Вырезать деревню — они уже делали такое раньше.

Деревенский знаток инь и ян сказал:

— Судя по солнцу и жаре, на Семиярусной башне точно есть Демон засухи.

Лун Чи ещё больше запуталась:

— Но Демон засухи не сойдёт с корабля. Какое отношение он имеет к сжиганию тел?

Знаток инь и ян, поглаживая бороду, сказал:

— Слухи о Семиярусной башне ходят давно, но мало кто знает её происхождение. Однако, судя по иньской ци и призрачному туману на корабле, это, должно быть, Погребальная ладья. Не редкость, когда на Погребальной ладье выращивают тела для защиты корабля, но вырастить Демона засухи...

Он с улыбкой посмотрел на Даос Юйсюань, словно ожидая, что она добавит что-то.

Лун Чи была ещё больше озадачена:

— Что плохого в том, чтобы вырастить Демона засухи?

Знаток инь и ян с чувством произнёс:

— Эта Семиярусная башня смогла вырастить такого могущественного призрака и Демона засухи одновременно. Интересно, каково её происхождение.

Даос Юйсюань не обратила внимания на слова знатока инь и ян и сказала Лун Чи:

— Если Семиярусная башня смогла вырастить Демона засухи, то вырастить других трупных монстров для неё не составит труда. На этот раз Крепость Восьми Врат и Семиярусная башня нанесли друг другу тяжёлые потери, и какая бы сторона ни одержала победу, ей понадобятся ресурсы. Эти тела как раз пригодятся им. Люди из Крепости Восьми Врат при жизни творили зло, и не стоит ожидать, что после смерти они успокоятся. Сожги их все, это будет актом справедливости.